

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

17 марта в Горьком состоялось общегородское собрание писателей, на котором...

Редкий автограф М. Ю. ЛЕРМОНТОВА приобрел на днях организующийся сейчас Музей художественной литературы...

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: В. БАГРИНКОГО, А. ВОЛОТНИКОВА, М. КОЛЬЦОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕДИВАНОВСКОГО, Я. СЕЛЬВИНСКОГО, М. СУБОЦКОГО, М. СЕРЕБРЯНКОГО, М. ЧАРЫГО, Е. УСЕВИЧ

№ 34 (350)

20 МАРТА 1934 года

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

В ИЗОГИЗЕ вышла новая книга «РЕЧИ И ПИСЬМА ЖИВОПИСЦА ЛУИ ДАВИДА» в переводе В. ДЕННИКЕ...

15 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЕНГЕРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЛЕНИН—ВЕНГЕРСКИМ РАБОЧИМ

ВЫ ВЕДЕТЕ ЕДИНСТВЕННО ЗАКОННУЮ, СПРАВЕДЛИВУЮ, ИСТИННО РЕВОЛЮЦИОННУЮ ВОЙНУ, ВОЙНУ УГНЕТЕННЫХ ПРОТИВ УГНЕТАТЕЛЕЙ...

БУДЬТЕ ТВЕРДЫ ПОБЕДА БУДЕТ ЗА ВАМИ!

ЧЛЕНЫ СОВНАРКОМА СОВЕТСКОЙ ВЕНГЕРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ на параде Красной армии в Будапеште в апреле 1919 г.

ХУДОЖНИКАМ ВЕНГЕРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Дорогие товарищи! Ко дню пятнадцатилетия героической пролетарской революции Венгрии мы шлем вам свой братский привет!

Ваша революция, вожь вашей революции т. Бела Кун с полным правом писал о том, что венгерские революционные писатели принадлежат к идеологическому руководству в борьбе за вторую венгерскую советскую республику.

РЕВОЛЮЦИОННЫМ ПИСАТЕЛЯМ ВЕНГРИИ

Дорогие товарищи! 21 марта 1934 г. мировой пролетариат празднует пятнадцатую годовщину славы венгерской пролетарской революции.

Судьба венгерской пролетарской революции многому научила пролетариат всех стран. Из ваших произведений могут и должны черпать опыт революционные писатели всего мира.

После падения советской Венгрии часть венгерских революционных писателей продолжала работать в Венгрии в жесточайших обстановках кровавого террора.

Так передали вы мировому пролетариату ценнейший опыт революционного подполья, и этот опыт ваших боев будет жить в сознании рабочих всех стран Европы, всех стран мира.

Немалого добились вы и в качестве значительной и организаторской международной движения революционных писателей.

Так в борьбе за грядущую советскую Венгрию ваши произведения и дела стали неограниченным оружием в руках пролетариата.

Выше знамя, товарищи! Мы вместе с вами в борьбе за вторую советскую Венгрию, в борьбе за мировую революцию.

СЕКРЕТАРИАТ МОРП

За культуру языка

Основное положение статей М. Горького, появившихся в нашей газете за последние полтора месяца, прекрасно выражено самим А. М. в заключительных строках его последней статьи «О языке» (см. «Л. Г.» от 18 марта 1934 г.): «Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка ЕСТЬ БОРЬБА ЗА ОРУДИЕ КУЛЬТУРЫ».

Эта борьба за культуру языка так необходима сейчас потому, что перед советской литературой стоит ответственнейшая задача ликвидировать отставание от успехов нашего строительства.

В наше время, после почти 30-летнего обогащения революционным опытом пролетариата, когда наша страна становится социалистической, это положение Ленина особенно обязывает наших литераторов к борьбе за качество литературной продукции.

Между тем наша литературная общность слишком вяло откликнулась на затронутые в статье М. Горького вопросы художественного творчества и на вопрос о литературном языке в первую очередь.

Как видим, вопрос о языке имеет значение не только для литераторов, борьба за хороший и правильный язык — условие для любой литературы, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли.

Так и только так следует понимать последние выступления А. М. Горького, и в этом плане значение его высказываний и указаний огромно.

Вопрос идет о создании подлинной литературы социализма, отражающей в себе все культурные достижения прошлого и настоящего. Без удовлетворения этого требования советская литература грозит провинциальной ограниченностью и культурная серость.

Особенно остра эта опасность (провинциальная ограниченность) в отношении литературного языка. Засорение речи диалектизмами, непонятными за пределами данного уезда, села, деревни, грозит разрушить единство языка.

Так и только так следует понимать последние выступления А. М. Горького, и в этом плане значение его высказываний и указаний огромно.

Вопрос идет о создании подлинной литературы социализма, отражающей в себе все культурные достижения прошлого и настоящего. Без удовлетворения этого требования советская литература грозит провинциальной ограниченностью и культурная серость.

Особенно остра эта опасность (провинциальная ограниченность) в отношении литературного языка. Засорение речи диалектизмами, непонятными за пределами данного уезда, села, деревни, грозит разрушить единство языка.

Так и только так следует понимать последние выступления А. М. Горького, и в этом плане значение его высказываний и указаний огромно.

Вопрос идет о создании подлинной литературы социализма, отражающей в себе все культурные достижения прошлого и настоящего. Без удовлетворения этого требования советская литература грозит провинциальной ограниченностью и культурная серость.

Особенно остра эта опасность (провинциальная ограниченность) в отношении литературного языка. Засорение речи диалектизмами, непонятными за пределами данного уезда, села, деревни, грозит разрушить единство языка.

Так и только так следует понимать последние выступления А. М. Горького, и в этом плане значение его высказываний и указаний огромно.

15 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЕНГЕРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Пятнадцатилетний сын профессора-языковеда, «прихряя» из школы, просит у «маханши» «пошамать», а семилетняя дошкольница приносит с детской площадки: сущестительно «буза» и прилагательное «бузовый».

Оба счастливы и довольны: помыдите, они говорят «настоящим комсомольским языком»!

«Трах—и растянулся в передней, Поминая мать...»

так говорит комсомолец, переспывая свою речь воровскими словами: «шкет», «шпалер», «трелло», «бузить» («Комсомолия Бзыменского»).

Правда, «Комсомолия» не писана специально для юности, но вот лебодышай подбор слов из детской книжки: «брандахлест», «галаха», «обормот», «дурохлоп», «охалнеть» и т. д. и т. п. («Кондуит» Кассиля).

А ведь это одна из лучших наших детских книг! Что же говорить о недучих.

Так ползет языковая зараза из класса по школе, из школы домой. А учитель? А родители? Учитель (и родители) и сам—подобно чеховскому герою — в недоумении: исправлять ли в тетради Иванову причастие «задратыи», когда он только что прочитал это причастие не в сказе, а в авторской речи (в «Тихом Доне» Шолохова)?

Неряшливость языка печально отражается и на качестве нашей пролетарской литературы. Несмотря на ряд попыток повысить качество наших переводов, в них все еще не изжиты основные пороки: искажение того языка, на который делается перевод, небрежность синтаксиса, приводящая к совершенно бессмысленным по своей запутанности оборотам, неумение обогатить все и стилистическую значимость слова, приводящее к резкому разрыву между характером словаря подлинника и характером словаря перевода.

И даже изысканные томики, украинские марок «Academia», все еще сбавают нас время от времени перлами вроде: «кухатили его за плащ, чтобы хотел растерзать этого юношу» или «рептилии в ослалках унывнел».

А между тем перевод и в особенности перевод в условиях разрывания литературного творчества на многочисленных языках народов нашего Союза является одним из важнейших средств обогащения литературного языка.

Все это, разумеется, обижает русских советских писателей, возмущающих и пестующих культуру русского языка, к самой тщательной работе над языком, над отбором слов из стихийного потока словотворчества, особенно обильного сейчас. Все это обижает нас самым тщательным образом продумать и принять к руководству положения Горького, развиваемые им в последних статьях.

«Всем фронту советской литературы, наряду с борьбой за высокий идейный уровень, художественных произведений, с борьбой против враждебной пролетариату идеологии надо крепко взяться за решение проблем мастерства, проблемы овладения ярким, красочным и богатым языком» («Правда», № 76 от 18 марта, «От редакции»).

Борьба за культуру языка есть одновременно и борьба за язык социалистической культуры и шире—борьба за культуру социализма в целом.

За работу же, товарищи!

Секретариат МОРП

15 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЕНГЕРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Пятнадцатилетний сын профессора-языковеда, «прихряя» из школы, просит у «маханши» «пошамать», а семилетняя дошкольница приносит с детской площадки: сущестительно «буза» и прилагательное «бузовый».

Оба счастливы и довольны: помыдите, они говорят «настоящим комсомольским языком»!

«Трах—и растянулся в передней, Поминая мать...»

так говорит комсомолец, переспывая свою речь воровскими словами: «шкет», «шпалер», «трелло», «бузить» («Комсомолия Бзыменского»).

Правда, «Комсомолия» не писана специально для юности, но вот лебодышай подбор слов из детской книжки: «брандахлест», «галаха», «обормот», «дурохлоп», «охалнеть» и т. д. и т. п. («Кондуит» Кассиля).

А ведь это одна из лучших наших детских книг! Что же говорить о недучих.

Так ползет языковая зараза из класса по школе, из школы домой. А учитель? А родители? Учитель (и родители) и сам—подобно чеховскому герою — в недоумении: исправлять ли в тетради Иванову причастие «задратыи», когда он только что прочитал это причастие не в сказе, а в авторской речи (в «Тихом Доне» Шолохова)?

Неряшливость языка печально отражается и на качестве нашей пролетарской литературы. Несмотря на ряд попыток повысить качество наших переводов, в них все еще не изжиты основные пороки: искажение того языка, на который делается перевод, небрежность синтаксиса, приводящая к совершенно бессмысленным по своей запутанности оборотам, неумение обогатить все и стилистическую значимость слова, приводящее к резкому разрыву между характером словаря подлинника и характером словаря перевода.

И даже изысканные томики, украинские марок «Academia», все еще сбавают нас время от времени перлами вроде: «кухатили его за плащ, чтобы хотел растерзать этого юношу» или «рептилии в ослалках унывнел».

А между тем перевод и в особенности перевод в условиях разрывания литературного творчества на многочисленных языках народов нашего Союза является одним из важнейших средств обогащения литературного языка.

Все это, разумеется, обижает русских советских писателей, возмущающих и пестующих культуру русского языка, к самой тщательной работе над языком, над отбором слов из стихийного потока словотворчества, особенно обильного сейчас. Все это обижает нас самым тщательным образом продумать и принять к руководству положения Горького, развиваемые им в последних статьях.

«Всем фронту советской литературы, наряду с борьбой за высокий идейный уровень, художественных произведений, с борьбой против враждебной пролетариату идеологии надо крепко взяться за решение проблем мастерства, проблемы овладения ярким, красочным и богатым языком» («Правда», № 76 от 18 марта, «От редакции»).

Борьба за культуру языка есть одновременно и борьба за язык социалистической культуры и шире—борьба за культуру социализма в целом.

За работу же, товарищи!

Секретариат МОРП

Пишущая машинка и пулемет

ВЕНГЕРСКИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПИСАТЕЛИ МЕЖДУ ДВУМА РЕВОЛЮЦИЯМИ

Венгерская революционная литература имеет для международной революционной литературы гораздо большее значение, чем венгерская буржуазная литература для мировой буржуазной литературы.

Со времени поэта Александра Петтефи венгерская буржуазная литература не дала ни одного человека, творчество которого имело бы международное значение.

Несмотря на то, что для венгерской пролетарской литературы существовали те же препятствия, на которые наткнулись и венгерские буржуазные писатели (маленький народ, «совершенно чужой язык» и т. д.), ее первые же произведения наши международный отклик.

Это объясняется двумя причинами. Первая заключается в том, что венгерские революционные писатели могут использовать не только богатый опыт венгерской пролетарской революции, но и тот неопытный опыт, который они приобрели во время разгрома первой и борьбы за вторую советскую Венгрию.

Такой богатый опыт не могли приобрести другие революционные писатели Европы и Америки за исключением советских. Вторая причина заключается в том, что колыбель коммунистической партии Венгрии находилась в Мюльхаузе, в Венгрии учение Ленина лучше и правильнее всего распространялось, и потому, пером и оружием те венгерские революционеры, которые принимали активное участие в Октябрьской революции. Принимая во внимание только литературную сторону их опыта, они и прежде всего вожь венгерского пролетариата т. Бела Кун в совершенстве поняли огромное значение революционной литературы в классовой борьбе. Мало что знает о том, что во время 133 дней диктатуры венгерского пролетариата т. Бела Кун считал необходимым открыто выступить против той буржуазно-декадентской литературы, представители которой, создавая искусство, ничего общего с народной и не имеющую речи и форму, объявляли себя литературными представителями пролетариата.

Венгрия была первой страной, где представители пролетариата, создавая искусство, ничего общего с народной и не имеющую речи и форму, объявляли себя литературными представителями пролетариата.

Венгрия была первой страной, где представители пролетариата, создавая искусство, ничего общего с народной и не имеющую речи и форму, объявляли себя литературными представителями пролетариата.

Венгрия была первой страной, где представители пролетариата, создавая искусство, ничего общего с народной и не имеющую речи и форму, объявляли себя литературными представителями пролетариата.

Венгрия была первой страной, где представители пролетариата, создавая искусство, ничего общего с народной и не имеющую речи и форму, объявляли себя литературными представителями пролетариата.

Венгрия была первой страной, где представители пролетариата, создавая искусство, ничего общего с народной и не имеющую речи и форму, объявляли себя литературными представителями пролетариата.

Венгрия была первой страной, где представители пролетариата, создавая искусство, ничего общего с народной и не имеющую речи и форму, объявляли себя литературными представителями пролетариата.

Венгрия была первой страной, где представители пролетариата, создавая искусство, ничего общего с народной и не имеющую речи и форму, объявляли себя литературными представителями пролетариата.

Венгрия была первой страной, где представители пролетариата, создавая искусство, ничего общего с народной и не имеющую речи и форму, объявляли себя литературными представителями пролетариата.

Венгрия была первой страной, где представители пролетариата, создавая искусство, ничего общего с народной и не имеющую речи и форму, объявляли себя литературными представителями пролетариата.

Венгрия была первой страной, где представители пролетариата, создавая искусство, ничего общего с народной и не имеющую речи и форму, объявляли себя литературными представителями пролетариата.

Венгрия была первой страной, где представители пролетариата, создавая искусство, ничего общего с народной и не имеющую речи и форму, объявляли себя литературными представителями пролетариата.

Венгрия была первой страной, где представители пролетариата, создавая искусство, ничего общего с народной и не имеющую речи и форму, объявляли себя литературными представителями пролетариата.

В 1917 г. все бунтующие молодежные литературные организации Венгрии сгруппировались вокруг журнала «Ма». Под влиянием победоносной Октябрьской революции из этой группы вышел т. Аладар Комьята и Иозеф Лендель. Несколько позже они приняли участие в организации коммунистической партии Венгрии.

До сих пор оба активно работают в партии и имеют большое значение для венгерской пролетарской литературы. Писатель т. Лекан-Лассен похвастался в октябре 1918 г. на жизнь гр. Тисса. Позже он был секретарем венгерского комсомола, одним из организаторов и руководителей КИМ, редактором венгерской партийной газеты в Америке. Он умер от болезни, полученной им в тюрьме.

Эмиль Мадарас во время венгерской советской республики все время боролся на фронте как командир дивизиона. На фронте находился все время и Мозес Каханя. Комиссаром одной армии был Фридрих Карикаш, который сейчас снова томится в венгерской тюрьме.

Матэ Залка боролся против Денника, белополяков и Врангеля. Критик Ян Матейка был активным членом венгерской революционной организации Лайон Киш был одним из лучших секретарей районного партийного комитета в Будапеште. В своих произведениях все они отображают свой собственный революционный опыт.

Революционное негальное движение Венгрии создало такого поэта, как Анатолий Гилаш. Стихи, написанные им в белой Венгрии, доказывают, как живо в венгерских трудящихся массах воспоминание о советской Венгрии.

Шандор Гергель во время венгерской республики Советов был тяжело болен. Его литературная деятельность началась после разгрома венгерской революции. Основная тема его произведений — борьба компартии в нелегальных условиях.

Во время эмиграции в борьбе за вторую венгерскую революцию присоединился ряд революционных писателей, например, А. Барта и др. Главные силы венгерской революционной литературы находятся в Венгрии, но они, естественно, не могут полностью развернуть свои силы, но как только они получают возможность свободно говорить и писать, они дают художественно ценные и политически нужные произведения.

Венгерский батрак Хуна, бывший несколько лет назад подугромым, эмигрировал в СССР и написал роман, в котором правильнее, живее и художественнее, убедительнее дал образ венгерского крестьянина, чем все писатели Венгрии, даже те, кто непрерывно проливает слезы над судьбой венгерского крестьянина.

В Венгрии живет много таких Хуня. От них мы можем много ожидать. В день своего рождения вторая советская Венгрия будет обладать мощной литературной армией, армией, сконцентрировавшей в себе весь опыт революционного движения, от нелегальной работы до участия в социалистическом строительстве.

Недалеко то время, когда мы будем говорить и писать об уроках первой венгерской пролетарской диктатуры, опыт которой мы использовали при создании второй венгерской советской республики. Венгерские революционные писатели и в этом будут крепко стоять на своем посту.

БЕЛА ИЛЛЕШ

БЕЛА ИЛЛЕШ

БЕЛА ИЛЛЕШ

БЕЛА ИЛЛЕШ

БЕЛА ИЛЛЕШ

БЕЛА ИЛЛЕШ

БЕЛА ИЛЛЕШ

БЕЛА ИЛЛЕШ

БЕЛА ИЛЛЕШ

Дневник

О грамотности, о культуре, об упорной работе над овладением техникой писательского ремесла, об умения видеть и о необходимости многого узнать пишет М. Горький в своих статьях, изданных недавно «Советской литературой».

В книге собраны статьи, написанные между 1928 и 1933 годами.

Понистине необыкновенна работоспособность их автора. Количество вещей, которые он знает, количество книг, которые он прочел, знание мелочей, доступных только взгляду пристального наблюдателя, умение во всех этих мелочах уловить единство и закономерность, ненасытная жажда поделиться своими знаниями, переубедить, научить и помочь — таковы особенности, отличающие эту книгу.

Вся она, от первой строки до последней, проникнута чувством ответственности за свое дело. И не только за свои рассказы, статьи и пьесы, а за все, что написано, написано и будет писаться всеми писателями страны Советов.

Этому чувству пролетарского мастера, которому работа соседя так же близка и дорога, как своя работа, этой нестощимой жажде помочь, этому чувству гнева, который возникает у Горького всякий раз, когда он видит недобросовестную, небрежную, неумелую работу, следует поучиться нашим писателям.

Литературной газеты

рукописями и книгами начинающих и зрелых наших писателей.

Кодичественно ленинские литературоведческие наследие сравнительно невелико. Но такие работы В. И. Ленина, как «Партийная организация и партийная литература», статьи о Толстом и Герцене, высказывания о культуре и искусстве, известная беседа с Кларой Цеткин прочно вошли в арсенал большевистского литературоведения. Эти ленинские работы, проникнутые духом воинствующей партийности, непреходящи, значение их для нашего литературоведения, для определения правильной партийной политики пролетариата понистине трудно переоценить. Достаточно напомнить о выданном Лениным более 25 лет назад принципе партийности литературы или о замечательной оценке социальной роли искусства, данной им в беседе с К. Цеткин, или, наконец, известную заметку о порче русского языка, особенно актуальную в связи с разрывавшимися сейчас литературными спорам.

К сожалению, у нас до сих пор нет сборника, в котором было бы собрано все написанное и сказанное В. И. о культуре, искусстве и литературе.

Три года остается до ленинско-го юбилея 1937 г. Широко разветвляется подготовительная работа: готовится целая серия новых изданий П. И. о культуре, искусстве и литературе.

Три года остается до ленинско-го юбилея 1937 г. Широко разветвляется подготовительная работа: готовится целая серия новых изданий П. И. о культуре, искусстве и литературе.

Вышедший много лет назад сборник «Ленин и искусство», во-первых, давно является библиографической редкостью, а во-вторых, он далеко не полон и нашим требованиям сейчас удовлетворить не может.

Недавно издана «Советской литературой» книга А. В. Луначарского «Ленин и литературоведение». Это одна из последних работ А. В. (1932 г.), она носит, как правильно сказано в предисловии Ин-та ЛЯИ Комкадемии, «основные черты его духовного завещания». Книга А. В. является чрезвычайно ценным обобщением ленинских взглядов на искусство, систематизацией всего легального и нелегального наследия. Но эта работа т. Луначарского не заменяет полного собрания высказываний Ленина об искусстве и литературе (да и не ставит это своей задачей).

Ин-т ЛЯИ Комкадемии готовят хрестоматию, где будут собраны высказывания Ленина.

Ценная книга А. В. Луначарского, помимо всего прочего, лишнее напоминание о необходимости формировать выпуск в свет книги Ин-та ЛЯИ, которую давно ждет читатель.

Три года остается до ленинско-го юбилея 1937 г. Широко разветвляется подготовительная работа: готовится целая серия новых изданий П. И. о культуре, искусстве и литературе.

Три года остается до ленинско-го юбилея 1937 г. Широко разветвляется подготовительная работа: готовится целая серия новых изданий П. И. о культуре, искусстве и литературе.

Науки юности питают...

Воспитание литературных кадров в кружках — на заводах — дело политическое ответственное. Оно должно являться особой отраслью литературоведческой педагогики и в то же время звеном в партийно-массовой работе.

Рабочий-кружковец, овладевая мастерством писателя, должен изучить основные вопросы литературной науки. Но у нас до сих пор нет не только специальных пособий для этого вида литературного образования, но и вообще хороших учебника по теории литературы. Отсюда — разнообразие программ и методических разработок (часто анонимных), выходящих из-под пера работников «зачисленных секторов».

Такие программы иногда составляются людьми малокомпьютеризованными и бывают наполнены политическими и эстетическими ошибками. Научная популяризация марксистско-ленинского литературоведения подменяется неведением и приспособленческим упрощением.

Образец подобной работы перед нами. Программа представляет собой руководство для занятий литкружков, по нему должны составляться рабочие программы. В дальнейшем редколлегия общает систематически, бесперебойно высылать методические разработки по каждой из 24 тем, включенных в программу.

Ее неизменный составитель не имеет, очевидно, намерения создать последовательный и стройный план литературного воспитания кружковца. Так, например, между седьмой темой «о задачах художественного изображения природы» и девятой «о сюжете» произвольно втиснута тема «о лозунге социалистического реализма». В программе ни одним словом не раскрыты понятия литературы, как идеологии, стилей и жанров, не выделена в особый раздел тема о познающем субъекте и объекте познания.

Все это вызывает тревогу еще и потому, что помимо бессистемного строения программы в каждой из 24 тем имеются существенные ошибки. В введении к программе и в ней самой составитель весьма скромно сообщает, что «литература есть отражение процесса исторического развития классов», что литература представляет собой «отражение и познание действительности через конкретную человеческую практику». Эти формулировки, создавая ложное представление о литературе как о пассивном отражении исторического процесса, влечут перемену особого рода, где литература уже называется оружием классовой борьбы.

Все эти попытки дать определение понятия «литература» замыкаются в теме «о сюжете» таким скропозом: «Литература — образная форма познания общественной жизни людей». Не стоит доказывать, что эта безграмотная формулировка, устанавливая расщепленную двухсторонность процесса познания (образную и понятийную), извращает ленинскую теорию отражения.

В главе «О выборе темы художественного произведения» да и во всей программе начинающий писатель не найдет указания об интернациональном значении советской литературы, об идее международной пролетарской солидарности. Лакомническая ссылка на борьбу двух миров не находит своего конкретного раскрытия в указаниях о важнейших темах социалистического строительства, — об индустриализации страны, ликвида-

ции кулачества как класса, о колхозном строительстве. Составитель программы не мог не знать, насколько важны для писателя темы о выполнении шести исторических условий Сталина, об истории заводов и фабрик.

Восьмая тема «О социалистическом реализме» представляет собой беспорядочный набор цитат из литературных журналов, но с отсутствующими выжимками. Социалистический реализм составителем ограничительно понимается не как целое направление развития искусства и литературы нашей эпохи, а только как лозунг; отвлеченным и главным признаком социалистического реализма считается «правда жизни», без указания на ее классовость. Программа извращает качественное своеобразие романтического стиля, определяя его в советском стиле, как образец будущего (Р). Составитель программы, очевидно, не знает, что романтизм — истинно о том, что романтизм бывает революционный и реакционный, что существует в искусстве и литературе историко-романтическая ретроспекция. Да и вообще многое составителем неизвестно, иначе не отсылал бы он кружковца к Гоголю отыскивать реализм и романтизм в «Мертвых душах».

В следующей главе понятие сюжета неадекватно и неопределенно определяется как «содержание неразвернутой драмы». Разграничив понятие сюжета и композиции, составитель, несмотря на ряд пояснительных пунктов от «а» до «ж» включительно, так и не мог объяснить, что же такое композиция художественного произведения. И даже пункт «ж», посвященный, что одно из средств композиции — «мелкие светлые и темные вставки и мрачные стороны в изображении действительности», делу не помогает.

Совершенно дико выглядит определение, данное языку. «Язык литературы — художественно выраженное в слове познание действительности, общественной жизни, людей, создание образа посредством языка того или иного класса, социальной группы, общественного положения и уровня культуры». Оставляя в стороне бедный русский язык, который калечат в «программе» даже и тогда, когда говорят о нем самом. Не останавливаясь на оценке качества этого определения, нельзя ли усомниться в возможности создания образов «посредством языка того или другого класса». Быть может, составитель пытался выразить мысль о том, что язык — социально-общественное явление? Быть может, он хотел подчеркнуть только различные социальные диалекты в одном и том же языке, национальном по форме? Но никто никогда не узнает, что хотел здесь сказать составитель.

В программе литературная критика детектируется, как явление внутрилитературное. В теме «Классовая борьба в литературе на современном этапе», где составитель предполагает «раскритиковать» теорию Воронкова, Перевезева, «литротрона», забыты ошибки Пеханова и РАИП. В теме об оборонной литературе Красная армия периода строительства социализма и оборонной классовой борьбы по-обывательски именуется «армией нашей эпохи»; перечень подобных извращений мог бы быть продолжен до самой 24-й темы. Но довольно об этом.

Следует только спросить, как могло случиться, что редколлегия в составе 5 чел., вероятно, имеющих некоторое отношение к литературе, пропустила такую «работу»?

Программа для литкружков должна быть написана заново. Необходимо также пересмотреть состав «методов», которые продолжают снабжать литкружковцев вредной пищей, собираясь, повидимому, и впредь это делать «бесперебойно».

Программа учебно-творческих занятий литературных кружков. Изд. ЦБ писателей. Сектор по работе с молодыми писателями Оргкомитета ССР СССР. Редакторы: А. Жучков, П. Киселев, С. Кырьянов, А. Рубинштейн, Н. Семенов, М., 1954, тир. 600 экз.

Е. ВЕЙСМАН.

ПИСАТЕЛИ БАШКИРИИ

Башкирская автономная советская республика празднует сейчас пятидесятилетие своего рождения.

Художественная литература Башкирии еще молода, и тем не менее она имеет значительный ряд произведений большой художественной ценности.

Из крупных произведений А. Тагирова следует отметить такие, как «Штурвалы», «Солдаты», «Фабрика зерно», «Комсомол» и «Кровь машин» (последний роман только что переведен на русский язык и находится в МТП). В романе «Кровь машин» (в первой, знакомой нам, части) автор показывает борьбу башкирского пролетариата за свою нефть.

Следует также сказать несколько слов о двух последних его пьесах «Ала-Тая» и «Сибиряк Гильман». Как драматург Афаал Тагиров занимает одно из первых мест на башкирской сцене, и его пьесы пользуются большой популярностью.

В первой пьесе, которая имеется уже в русском переводе, автор с большим знанием быта и художественно убедительно показывает расхождение башкирской и татарской интеллигенции в период гражданской войны. Вторая пьеса («Сибиряк Гильман») посвящена социальным сдвигам более позднего времени — колхозному строительству.

Даут Юлтый — писатель крупного творческого размаха. Он пишет стихи, романы, пьесы и заслуженно считается одним из самых значительных пролетарских писателей Башкирии. Первые шаги его творчества носят следы мелкобуржуазного романтизма, от которого он освобождается в период империалистической войны.

К этому времени относятся его произведения «Окопные песни», «Шинель», «Сумка», «Кровавый базар», в которых он выражает свой протест против империалистической войны. Но пролетарскими их назвать нельзя, в них поэт выступает только еще социалистом чувств.

Настоящее пролетарское миропонимание приходит к нему позднее. Как в поэзии, так и в драматургии, а в последнее время и в романе, Даут Юлтый показывает себя большим мастером слова. Он один из немногих драматургов, чье творчество заложило прочный фундамент башкирской пролетарской драматургии. Его выдающееся драматическое произведение «Каргарау» по-настоящему поставило башкирскую драматургию на правильные рельсы. Эта пьеса уже несколько лет не сходит со сцены, прошла свыше

Среди талантливых башкирской литературы молодежи и немногих представителей прошлого, наиболее яркой фигурой является, несомненно, Афаал Тагиров.

Несмотря на то, что произведения А. Тагирова не всегда художественно доработаны и носят следы

слешки, творческое лицо его ярко выделяется на общем писательском фоне Башкирии.

Уже трехсот раз. Автор в ней сумел приемами большого художника дать картины восстания, взятые в конкретной исторической обстановке. Его герои на сцене живут, его картины потрясают жизненной правдой.

В последние годы им написаны два романа «Кровь» и «Ночь», являющиеся двумя первыми книгами большой трилогии.

Особенностью творчества Д. Юлты является (в его романах) широкий размах и глубина замысла, а также и безукоризненная тонкость художественной отделки.

Губей Давлетшин начал писать в 1924 г. Давлетшин имеет ряд произведений, которые поставили его в первые ряды башкирских пролетарских писателей.

Художественная сила произведений Давлетшина заключается прежде всего в том, что он прекрасно знает башкирскую деревню, все ее национальные особенности. И кроме того он, пожалуй, больше чем кто-либо другой владеет всем богатством башкирского языка.

В области поэтического творчества да много ценного талантливейший поэт и беллетрист Булат Ишемгулов, начавший свою литературную деятельность в 1916 г. Юмористическими рассказами. Последними своими большими поэмами «Зинчару» и «Трактористка», а также и некоторыми стихотворениями он занял одно из первых мест в молодой башкирской поэзии.

В этот же ряд следует также поставить талантливых поэтов, давших значительные поэтические произведения: Янаби Калимуллина (поэмы «Страна победителей» и «Борьба двух миров»), М. Марата («Нестареющая молодость»), Амантая (поэма «К 15-летию Октября»), С. Кулибая («На горе труда»), «Дыхание чужаки» и др.), А. Ихсана («Элеватор»), Г. Салама («Тревога»), «Начальник»), М. Тажи («В нашей стране»).

Из драматургов следует отметить А. Карная, его перу принадлежат пьесы «На повороте», «Новая страна», «Черные тени на красной заре» и «Песни весны», а также С. Мифтаха, Г. Хайри, Ш. Шагара и М. Барангула.

Нельзя обойти молчаньем некоторых талантливых молодых критиков, серьезно работающих над башкирской литературой. В первую очередь следует упомянуть о двух критиках И. Ракипе и А. Чаныше, являющихся в то же время поэтами и беллетристами.

Как критик выделяется вдумчивый и серьезный Шаргетдинов, давший несколько значительных критических работ, в 1933 г. выпустивший талантливую книгу о писателях Башкирии. Проявил себя обстоятельными критическими разборами и упомянутый выше беллетрист Г. Давлетшин. Этот список можно было бы во много раз увеличить.

Молодая башкирская литература, несмотря на малый срок своего существования, имеет в своем активе большие художественные ценности, число которых с каждым днем все возрастает. Молодые таланты крепнут, старые расправляют свои крылья.

П. НИЗОВОЙ

уже трехсот раз. Автор в ней сумел приемами большого художника дать картины восстания, взятые в конкретной исторической обстановке. Его герои на сцене живут, его картины потрясают жизненной правдой.

В последние годы им написаны два романа «Кровь» и «Ночь», являющиеся двумя первыми книгами большой трилогии.

Особенностью творчества Д. Юлты является (в его романах) широкий размах и глубина замысла, а также и безукоризненная тонкость художественной отделки.

Губей Давлетшин начал писать в 1924 г. Давлетшин имеет ряд произведений, которые поставили его в первые ряды башкирских пролетарских писателей.

Художественная сила произведений Давлетшина заключается прежде всего в том, что он прекрасно знает башкирскую деревню, все ее национальные особенности. И кроме того он, пожалуй, больше чем кто-либо другой владеет всем богатством башкирского языка.

В области поэтического творчества да много ценного талантливейший поэт и беллетрист Булат Ишемгулов, начавший свою литературную деятельность в 1916 г. Юмористическими рассказами. Последними своими большими поэмами «Зинчару» и «Трактористка», а также и некоторыми стихотворениями он занял одно из первых мест в молодой башкирской поэзии.

В этот же ряд следует также поставить талантливых поэтов, давших значительные поэтические произведения: Янаби Калимуллина (поэмы «Страна победителей» и «Борьба двух миров»), М. Марата («Нестареющая молодость»), Амантая (поэма «К 15-летию Октября»), С. Кулибая («На горе труда»), «Дыхание чужаки» и др.), А. Ихсана («Элеватор»), Г. Салама («Тревога»), «Начальник»), М. Тажи («В нашей стране»).

Из драматургов следует отметить А. Карная, его перу принадлежат пьесы «На повороте», «Новая страна», «Черные тени на красной заре» и «Песни весны», а также С. Мифтаха, Г. Хайри, Ш. Шагара и М. Барангула.

Нельзя обойти молчаньем некоторых талантливых молодых критиков, серьезно работающих над башкирской литературой. В первую очередь следует упомянуть о двух критиках И. Ракипе и А. Чаныше, являющихся в то же время поэтами и беллетристами.

Как критик выделяется вдумчивый и серьезный Шаргетдинов, давший несколько значительных критических работ, в 1933 г. выпустивший талантливую книгу о писателях Башкирии. Проявил себя обстоятельными критическими разборами и упомянутый выше беллетрист Г. Давлетшин. Этот список можно было бы во много раз увеличить.

Молодая башкирская литература, несмотря на малый срок своего существования, имеет в своем активе большие художественные ценности, число которых с каждым днем все возрастает. Молодые таланты крепнут, старые расправляют свои крылья.

П. НИЗОВОЙ

Вольные сыны эфир

С некоторых пор в квартире на Арбате воцарилась зловещая тишина. Отодвинутый в дальний угол черный диск репродуктора раз навсегда умолк, порвав свои могучие связи с внешним миром.

Еще недавно энергично внедряя он в широкую массу жильцов коммунальной квартиры неожиданные правила ухода за рогаемым скотом, обучал английскому произношению, и ввел в семейный лексикон такие выходящие из моды термины, как «шарканье в соседней комнате» и общее дружеское обращение на кухне.

Престарелую домработницу Дунышу особенно умилял аспидный диск, когда нежным текстом Ленского он начинал умолять ее: «Иди же, желанный друг... Приди, приди, я твой супруг... или многообещающе рокотал баритоном: «Тысяча вольных сынов эфир... Возьми в назвезданье края...»

«Ишь, демон какой — говорил Дуныша, сама не подозревая, насколько она близка к истине в этом определении. — Хорошо поэт... До сих пор не знаю, кто это поэт. Петр Сахаров, владелец черного демона и запутанный в проводах человек, слякочу, совершенно охладил к радио. Только эфир приходилось по сего злого бархана пылить стирать. Охлаждение же это произошло вследствие неосторожного подема Пети Сахарова в назвезданье края.

Вот как это произошло. В ноябре 1933 года в газетах и по радио был широко объявлен конкурс на маленький рассказ или повесть на тему о борьбе за большевистский колхозы и зажиточную жизнь колхозников.

Редкция «Колхозного радио» объявила, что присланные на конкурс произведения должны «отобразить борьбу за большевистские колхозы, за выполнение решений партии о сельском хозяйстве, показать героев социалистической перестройки, рост зажиточности колхозников, борьбу с классовым врагом». Объявлялось также, что «высокий художественный уровень произведения, композиция и изложение должны быть доступны широкому массам читателей».

Автор Петр Сахаров, добросовестно поработав над своей новеллой и так как приближался срок представления рукописей — 1 января 1934 года, он послал свою рукопись на конкурс «Колхозного радио» и стал ждать результатов. Срок рассмотрения рукописей был объявлен: 15 февраля.

Но еще задолго до этого срока... «Все ящики столов в редакции «Колхозного радио» были доверху забиты рукописями, были переполнены все папки, стопки рукописей зарождались все столы литературного отдела.

А рукописи «на конкурс» все прибывали. Они прибывали с крайнего Севера, с Кавказа и из Сибири, из отдаленных национальных республик. Редакция получила 951 рукопись.

Что было делать бедному литературному сектору «Колхозного радио», который видимо никак не ожидал такого успеха объявленного конкурса? В самом деле, положено было тяжело: денег было отпущено ровно столько, на сколько было объявлено премий — 15 тысяч. Значит, приглашать специальных рецензентов было не на что.

Одна половина жюри оказалась мертвыми душами, а у другой половины и своих дел было по горло: не читать же им 951 рукопись! И вдруг озабоченный сектор озарила спасительная мысль: стеклограр!

«Ваш рассказ, присланный на конкурс маленьких рассказов и очерков, не будет использован редакцией «Колхозного радио». Рассказ слабый и малохудожественный».

Лит. отд. «Колхозного радио». «В последнюю минуту Лит. отд. еще вспомнил о возможности утерять рукописи или еще каких-либо операционных, непредусмотренных условиями конкурса, и чтобы окончательно не огрести себя от всяких неприятностей в всякий случай приписал: «Рукописи не возвращаются».

Дальше дело пошло уже совсем просто. «Уважаемый товарищ, ваш рассказ...» было отмечено на стеклограре в количестве 850 экземпляров. Секретарь литсектора П. Солнцевой поручено было отобрать 850 уважаемых «Колхозного радио» товарищей из числа курсовых авторов и разослать им спасительные бумажки о том, что их рассказы слабы и малохудожественны... «Рукописи не возвращаются».

Короче говоря, перед нелицеприятным судом раздолбанного жюри присутствовало лишь 18 рукописей, отобранных руководителем литсектора П. Солнцевой на числа 951, написанных уважаемыми товарищами. При этом некоторые рассказы — С. Юрина, Маштакова, Бурмистрова, Гонга и др. — уже в феврале передавались по радио, еще до решения жюри. В последнем номере «Радиогазеты» уважаемый товарищ В. Солнцева с озабоченной непосредственностью сама рассказывает в заметке о конкурсе что «около 30 рассказов редакция наметила к передаче по радио, но передавая их в жюри». (Курсив наш, если П. Солнцева из него не претендует).

Таким образом, без всякого согласия авторов редакция «Колхозного радио» по собственной инициативе лишила 30 писателей возможности получить премию по конкурсу или хотя бы отзыв жюри. При такой постановке конкурса каждый из 850 авторов, получивших стандартные отписки с заявлением, что «рукописи не возвращаются», имеет основание заподозрить, что и его невозвращенный и не ошедший под жюри рассказ передан в эфир без авторского согласия, а заодно и без выплаты обещанного «повышенного гонорара».

«Дверь притворилась, и домработница Дуныша протянула грязный почтовый конверт с надписью: Москва, Арбат, д. 44, кв. 9. Сахарову П. В черном громкоговорящем баритоне из Экспериментального театра в это время мрачно рокотал нареспект: «И вот, твой взор надежду г-у-бит Едва-а надежда расцветет-ет... «Сахаров П.» вскрыл конверт и прочел один из 850 вадухонных стандартных опусов «Колхозного радио». Он не рассчитывая непременно получить премию, но отзыв о своем произведении он был вправе получить от конкурсной комиссии более толковой и вдумчивой. И притом не стандартный же! — Тысяча вольных сынов эфир-а, басыл репродуктор, — возмущу-у-у... Вот тогда-то Петр Сахаров подбежал к радиоприемнику и раз навсегда важал нахальную его глотку. — Вот тебе и вольные сыны эфир-а... — подумал он мрачно.

Через две недели Сахаров с удивлением прочел в «Радиогазете» что цель конкурса, в котором он так дерзково принял участие — «создать широкий писательский актив вокруг редакции и повысить качество вешания». Повысить качество — это вещь! Но легкомысленные и безответственные бюрократы никогда не сумеют это сделать. И стеклограр не поможет, и эфир им в руки давать нельзя. Д. КАЛЫМ

Иллюстрация к книге В. Гиляровского «Друзья и встречи». Выходит в изд-ве «Советская литература». На снимке — редакция журнала «Будильник». Среди присутствующих читает г-жа А. П. Чехов (2-й слева), у стола — И. П. Кичев, в холте — В. Гиляровский, говорит по телефону Е. Пассек.

НОВАЯ ИСТОРИЯ

В. ПЕРЦОВ

Едва ли кому-нибудь другому покладению приходилось чувствовать себя в центре исторической перспективы так, как это почувствовал нам, строителям первого социалистического общества.

Историческая перспектива открывалась перед нами в обе стороны, не только в научно понятию прошлое, но и в будущее, мы находились в центре, в фокусе изменения мира, впервые в жизнь миллионов людей вошел социалистический план, предвидение, люди сознательно делают историю своей жизни.

От этого меняется содержание понятия истории, ощущение исторического. Чувство истории, обращенное в будущее, чувство познания будущего в прошлом, ощущение сознательного изменения мира, — эти ощущения и чувства стали теперь массовыми. Их испытывают и управляют пятилетние планы и пятилетние сроки преодоления трудностей.

Если раньше историческое предстало как нечто далеко отодвинутое от сегодняшнего дня, давнее предвидение, то сейчас наряду с этим предвидением я ощущаю в качестве исторического и то, что задано и сделано по плану.

Такова та особенность нашей жизни, которая дает возможность создавать реальные книги о будущем. Не утопии. Утопии у нас

невозможны, ибо марксистско-ленинское научное предвидение представляет собой то максимальное опережение своего времени, какое только доступно человеческому мозгу.

Именно потому, что реальность нашего плана — это живые люди, что план, выражая их волю, содержит в себе все предпосылки для своего осуществления, — возможны исторические книги о творимой нами действительности. К числу таких книг относятся, например, «История метро», первый том которой должен быть рожден писателям из открытой первой очереди московского метро.

Проектное бюро московского метро помещается рядом с редакцией «История метро» — в том же подвале на улице Горького, и это сочетание большевистского плана и большевистского учета опыта не может не выдвигать символический план.

Историзмом, боевым, волевым историзмом отмечена наша эпоха, и новое чувство истории включает в себя не только прошлое, но и будущее, будущее, запрокинутое и сделанное по большевистскому плану.

Уважение к объективному опыту, чувство связи с прошлым, революционный историзм — все эти принципиальные особенности нашей культуры, точно так же, как декоративная отмена истории (в фашистской Италии), возмрат к средневековой идее неизменности мирового порядка и отрицания объективного исторического факта — характерны для капиталистической культуры.

Ленин писал несколько лет тому назад в «Классе и культуре»: «История — это факты, которые сами по себе, сколько бы коллективные мнения, которые вокруг них образуются. Всякий раз, когда имеются факты, которые сами по себе не являются историческим фактом и представляются о нем, история должна основываться на этом последнем».

Исторический роман не из прошлого, а из современной жизни. Исторический роман из современной жизни отвечает острой потребности современности познать конкретные факты нашей действительности. Примером такого своеобразного исторического романа, настолько современного, что некоторые события, описанные в нем, произошли не далее как 3-4 месяца назад, может служить история строительства Беломорско-Балтийского канала.

В то время как в обычном историческом романе часть ситуаций достоверна и часть персонажей является так называемыми историческими личностями, т. е. это конкретные люди с собственными именами, в книге о Беломорском канале все события достоверны и все герои реально существуют.

Это последовательный, стопроцентный исторический роман, если применить этот жанровый ярлычок, немногое ныне обозначающий.

Прежние жанровые определения в последнее время поразительно смешались и обесценились. Это симптом внедрения в литературу нового содержания, новых идей и чувств, ломающих средневековые старинные формы.

Однако то, что рождается сейчас, представляет собой не просто переход к новым художественным формам. Несомненно, что именно рождается. И писатели во избежание недоразумений уклоняются от указания жанра своего произведения, как родители, не знающие пола своего ребенка до его появления на свет божий.

Жанровая неопределенность, однако, затягивается и остается в конце концов. Глеб Аветисов называет свою «Розу ветров» — «поиски романа», М. Пришвин одну из последних своих книг именует «повестью о романах».

Почему мы заговорили о жанре, о неясности жанра в связи с этими новыми книгами? Потому, что эта неясность симптоматична и она возмущает о большем, нежели о рождении новых художественных форм.

Появление и подготовка целого ряда новых произведений явно родственного и незнакомого типа вскрывают определенную закономерность.

Почему мы заговорили о жанре, о неясности жанра в связи с этими новыми книгами? Потому, что эта неясность симптоматична и она возмущает о большем, нежели о рождении новых художественных форм.

В чем же дело? Мы заметили, что прежние жанровые ярлычки не пристают к этим произведениям. В этом второстепенном факте мы видим симптом особого значения этой производственной культуры.

Наша монография о строительстве Беломорского канала и роман из истории этого строительства приведены к известному синтезу в книге о Беломорстрое. Эта книга — и исследовательская монография, и роман в одно и то же время.

Этот синтез истории и романа, науки и искусства, заставляет пересмотреть понятие не только романа, но и истории.

В целом Нарвская застава — ползая историческая работа, в которой общие закономерности русской истории, русского революционного движения индивидуализированы в конкретных фактах из жизни района. Историко-бытовые детали и наблюдения, отдельные персонажи не являются только иллюстрирующим приложением к познанию общих исторических законов. Напротив, через быт, через отдельные людей и их роль в организации мы видим конкретное действие исторических законов.

Недостатком книги, благодаря которому она все-таки читается с трудом, является как раз слишком беглый показ отдельных типичных фигур, излишне общие планы, плохо скрепленные разрозненными биографиями.

Нет возможности вплотную подойти к материалу, впечатление такое, как будто пыль вьвет вдоль берега неземной интересной страны.

Но при всех своих несовершенствах «Книга о Нарвской заставе» позволяет поставить вопрос о том, в какой мере бытовая конкретность отличает новые исторические жанры от обычных исторических работ.

Любопытно сопоставить «9-е января» в «Книге о Нарвской заставе» и «9-е января» в «Самом сжатом очерке русской истории» М. Н. Покровского.

Вспышная закономерности, обусловленная анализом масс с позиций к царю, анализируя цифры зарплат и объясняя экономические причины успеха гапоновского ссорения русских рабочих», Покровский не отрывается от историко-бытового материала. Он приводит выдержки из рассказов очевидцев, из записей исторических деятелей, из воспоминаний участников, из очерков иностранных корреспондентов. Это материал того же типа, что и рассказы рабочих о взносах в кассу при гапоновском обществе, о собраниях подпольщиков, о деталях трагического расстрела, которые мы находим в «Книге о Нарвской заставе». Предельно сжатый материал «самого сжатого очерка» Покровский все так мобилизует все средства историко-бытовой конкретности, чтобы воссоздать историческое событие его непреложной социальной закономерности и индивидуальной исторической формой.

Когда Покровскому требуется, например, объяснить, что при Петре I наши куштеры подвергались наказаниям за то, что ткали слишком узкое полотно, историк замечает: «и широкие берда негде было в избе поставить» («Русская история», стр. 94) — деталь, непреодолимая по научной убедительности и впечатляющей силе.

Дело здесь, конечно, не в манере изложения, а в методе исследования! Из чего сделана марксистская схема исторического процесса как не из жизни, не из материала живой историко-бытовой и экономической конкретности?

«Спайку между рабочими и крестьянами в 1917 году» — писал М. Н. Покровский в предисловии к «Советским письмам 1917 года» (Гиз. М., 1927 г., стр. 13), — впервые нащупал именно лозунг «дойди война» — лозунг земли выдвинулся лишь позже. Сначала нужно было кончить войну, потом делить землю.

Но не следует думать, — подчеркивает Покровский, — что эта логическая последовательность вопросов была таковой же и исторически. На самом деле — и это чрезвычайно любопытное явление — вопрос о земле встал тотчас же после падения самодержавия... Пример изучения Покровским солдатских писем для установления конкретной исторической (а не логической) на основании (схемы) последовательности влияния лозунгов иллюстрирует следующую простую мысль: материал, необходимый историческому процессу, и материал, необходимый художнику для воссоздания исторической картины, — это не два разных материала, а один.

Покровский шел к своим выводам, к установлению исторической закономерности через конкретный массовый бытовой материал, без которого шагу не может ступить и художник.

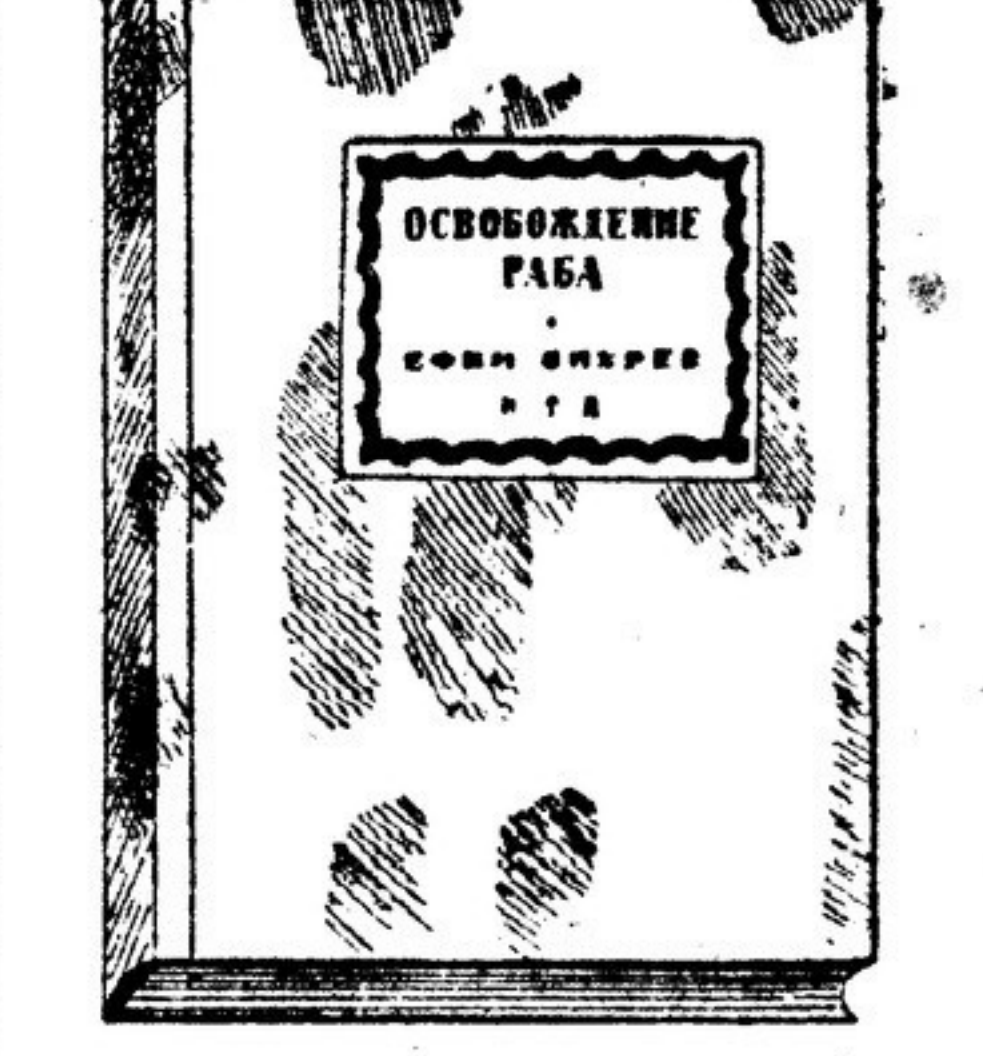
Историк — не хранитель схем, точно так же, как литератор — не костюмер схем, не стилизатор и не маг театрално-исторических иллюзий. В новых исторических жанрах бытовая конкретность является решающим моментом раскрытия схемы. Перестройка работы историков должна пойти, на наш взгляд, именно в этом направлении.

Ефим Вихрев „ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБА“

Обрывки воспоминаний, полупублицистические очерки, беллетристические зарисовки...

Насколько некритически Вихрев отбирал свои вещи для книги, дает исчерпывающее представление очерк «Освобождение раба»...

Безошибочный вывод о характере творческих установок писателя можно сделать из этюда «Южники»...

но осознает никчемность всей своей работы, потому что он «всегда был внимателен к событиям, происходящим в стране»...

«Верность» этого положения Вихрев иллюстрирует на примере другого героя этюда — овчинника Капитана-Акакия...

Как видит читатель, «смысл философии сей» сводится к защите «теории непосредственных впечатлений» и примата интуиции.

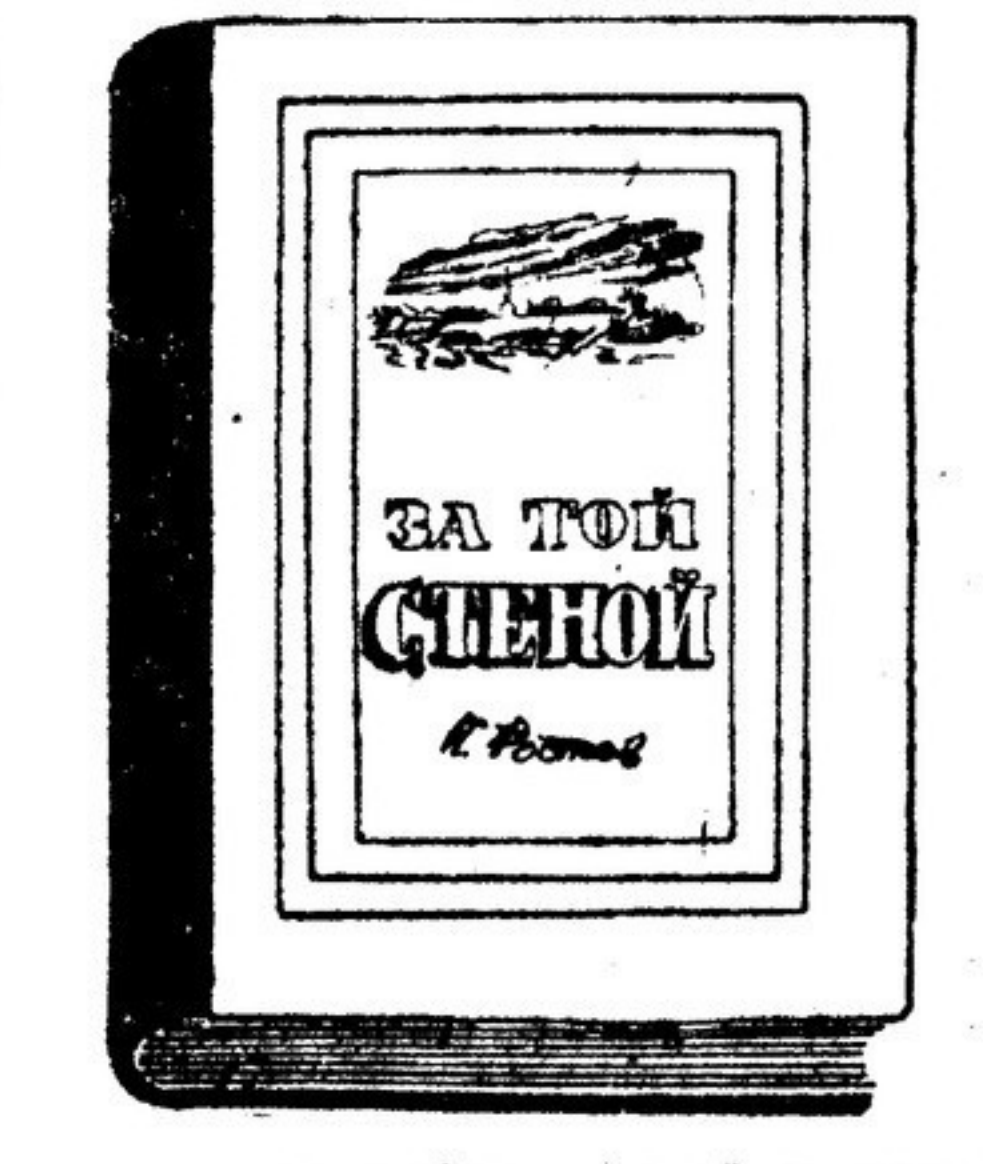
МТП, 1933, стр. 206, тир. 5200, ц. 2 р. 10 к., пер. 40 к.

Н. Ростов „ЗА ТОИ СТЕНОЮ“

О жизни сотен и тысяч политических и уголовных в парских застенках рассказывает Н. Ростов...

Ростов не обладает богатыми изобразительными средствами. Метод подачи материала — газетный, торопливный и суховатый.

Писателю не удалось достаточно ярко и выразительно индивидуализировать образы заключенных...

ценно много небрежностей и несуровости, например: «Началась борьба, переходящая в столкновение»...

И все-таки ни мы не можем не признать определенной актуальности и действительности этой книги.

МТП, 1934, стр. 239, тир. 5200, ц. 3 р.

Письма советские ребята

ПОМЕНЬШЕ УМИЛЕНИЯ, ПОБОЛЬШЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Б. ИВАНТЕР Редактор журнала „Пионер“

плохо, если бы за этим не следовала ранняя литературная профессионализация. Парнишка (девочки гораздо реже) начинает совершенствоваться в умении хлестко завернуть метафору...

В слезах умиления.

Что есть дактиль?

Литературчики во всех детских газетах печатают лучшие детские стихи. Но даже и лучшие из этих стихов далеко от совершенства.

РУБЕЖОМ

ПРИЗЫВ РОМЕНА РОЛЛАНА

«Юманите» (3/III 1934) печатает антифашистский призыв Романа Роллана:

«В эти дни годовщины преступного поджога рейхстага и последовавших за ним диким преследований, вызванных им, я шлю искреннюю симпатию людям, которые приняли близко к сердцу дело защиты жертв гитлеровского фашизма и вместе с тем дело защиты высоких идей, поддерживающих в человечестве надежду и воодушевляющих его героические усилия».

„ПОЖМИ РУКУ ДЬЯВОЛУ“

После книги Син О'Фаллана «Простые люди», рассказывающей о зарождении синейферровского движения в Ирландии, в Америке вышел роман молодого ирландского писателя Ричарда Коннера «Пожми руку дьяволу»...

«Пожми руку дьяволу» — это страшная картина террористических актов, страдания и ирландского фашизма. У книги много общего с «Жертвой» О'Фаллана...

БИБЛИОТЕКА ЗАПРЕЩЕННЫХ КНИГ

В Париже образован Международный комитет по созданию библиотеки германской культуры, в которую должны быть включены произведения германских и иностранных писателей...

Официальное открытие библиотеки назначено на 10 мая — годовщину авто-да-фе книги в Германии.

ХРОНИКА

По последнему подсчету, как сообщает американский «Ежедневник театрального искусства», 68,5 проц. всех пьес, поставленных бродвейскими театрами (Нью-Йорк), в текущем сезоне не имели успеха.

Биография Байрона вышла в лондонском издательстве Дюворс в серии «Великие жизни». Автор биографии — Питер Куиннед.

«Индийский театр», монография Р. Яник, вышла в лондонском издательстве Аллен и Уинви.

Биография, не заслуживающая подражания

Лет восемь назад в редакцию детского журнала явился необыкновенный человек тринадцати лет в лаптях, в помятом старом черном котелке на голове. Он принес стихи. Стихи были малоинтересные, такие стихи пишет большинство детей в этом возрасте.

На беду он довольно быстро постиг кое-какие секреты стихотворного производства, совершенно достаточные, чтобы с легкостью писать о чем угодно, блестяще неожиданным асаном и поражать легкомыслие взрослых редакторов.

Через год, четырнадцать лет от роду, он со скандалом пришел в редакцию требовать гонорар за стихотворение, напечатанное в прошлом году.

В коридоре автор этих строк видел, как мальчик, хлопая по плечу, ушла поэтическая знаменитость. Ни чего, ничего, идите на смену нам, старикам.

«Пожми руку дьяволу» — это страшная картина террористических актов, страдания и ирландского фашизма.

«Я не выучил урока, так как диктовала роман»

1926 гг.), для того чтобы получить такой результат. Но главные обвиняемые в этом процессе, конечно, умилившиеся взрослые редакторы и писатели.

О разнице между поэтами и изобретателями. Однако я не собираюсь здесь доказывать, что неумеренные восторги вредят талантам.

Возраст этот очень талантливый. В наших же советских условиях мы наблюдаем совершенно необычайный расцвет детского творчества во всех областях.

Для того чтобы стать изобретателем или скрипачем, ребенку надо преодолеть целый ряд естественных препятствий. Изобретатель обязан знать математику, свойства материала, много и упорно работать на детской технической станции или в мастерской.

«Индийский театр», монография Р. Яник, вышла в лондонском издательстве Аллен и Уинви.

Как пишут ребята

Характер творчества школьников можно разделить по возрастам: младший возраст — 8—11 лет и старший — 12—16.

Стихи младших ребят не потеряли значительных формальных изменений за последние годы. Для них, как и прежде, характерна огромная непосредственность, необыкновенная яркость и выразительность.

За последние три-четыре года резко изменилась форма стихов. Сохраняя подчас орфографические ошибки, молодые поэты пытаются применить все новейшие достижения поэтической техники.

Литературчики во всех детских газетах печатают лучшие детские стихи. Но даже и лучшие из этих стихов далеко от совершенства.

Некоторые литературники печатают правила стихосложения, разъясняют, что есть дактиль и что анапест, но пользы от этого мало.

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Коля КОПЫЛЬЦОВ, 14 лет.

СМЕРТЬ НИКИТЫ ПРАВДУХИНА

Ветер медленно качает И березы и дубы, Никита уже не чаёт, Что приедет в Шалдыбы.

Шалдыбы — село на Волге, Восемь сотен в нем дворов. Черным саваном настала Враг Никиты — темень-ночь.

Времени осталось мало, Он несется во всю мочь. У Никиты поручение: Пугачева разыскать.

В Шалдыбах теперь волнение, Не поспать. По селу солдаты бродят, За селом посты, А Никита песнь заводит От тоски.

У Правдухина Никиты Все рябит в глазах. Мысли черные: разбиты Наши в Шалдыбах.

Сам полковник Воеводин Там стоит давно. Нет, уж, видно, победить нам Так не суждено.

Вдруг... верхами Наши, наши! ...Шалдыбы у нас отняли. ...Пугачев спасен. ... Два пикета ночью снайп. ...Строгов осужден...

Ну так как же? К чорту, к чорту! Мы вперед идем. Шалдыбы сегодня ночью Все равно вернем.

Вилы, грабли, косы, щепы, Сабли, ружья, кулаки — То идут лавиной мощной Мужики. Подпоруки Алексеев Был недавно взят.

Бой их на-мертв, лихоедей! Голодом морять! Бой идет. Мелькают сабли, Головы летят.

Жора АСТАПОВ ПИОНЕР

Пионер всегда готов На борьбу с врагами. Он сегодня уловил Двух воров с ножами.

И спросил у двух воров: — Как фамилия ваша? А вору ему в ответ: — Дроздов и Ширинет.

Жора Астапову девять лет. Стихи свойственны возрасту. Очень наивно и выразительно. Очевидно, стихи являются откликом на конкретный факт борьбы пионеров с расхитителями урожая.

Игорь ГРОМОВ ШОФЕР ВОСЬМИГРАННЫЙ

По дороге ночью Автобус мчал. Шофер Восьмигранный Руль сжал.

Ухабы, рывки, Ямы, ложбины, — Дорога плохая идет. Но шофер машину ведет.

Вдруг перед машиной Встал бугор. Шофер схватил рычаг, Остановил мотор.

Тормоз нажал. И автобус сразбега стал. И только мотор Задел за бугор.

Шофер Восьмигранный Премирован был Костюмом, путевой, Путевой в Крым. Находчивых шоферов Сотни есть у нас.

Они правят машиной ЗИС, ЯГАЗ, ГАЗ. Игорь одиннадцать лет. Учится в пятой группе. Интересуется автомобилями и литературой.

Коля ДЕМИДОВ УТРО

С рассветом проснувшийся ветер Город туманом обил Свояз.

Юлия БАГРИЦКОГО ПИСЬМО ЭД. БАГРИЦКОГО КОЛЕ КОПЫЛЬЦОВУ

Дорогой Коля! Я прочел твои стихи. По-моему, это очень неплохо. И не исправляй их потому, что считаешь самым важным свободный ход твоей творческой мысли.

Если ты серьезно занимаешься поэзией (а поэзия — это такая же наука, как и математика, география и т. д.), ты сам увидишь недостатки. Желательно бы посмотреть другие твои стихи: о школе, о событиях, происходящих вокруг тебя, о себе.

«Смерть Никиты Правдухина» хороша яркостью сюжета и стремительностью стиха. Ты не ищешь застенчатых форм, вычитанных из книг, ты стараешься даже историческую тему рассказать своим сегодняшним языком.

Это хорошо. Больше внимания обрати на рифмы: например, «войница и станция» не рифмуются. Если ты это сделал нарочно, — это хорошо, потому что не замыкает стихотворения. Старайся писать сжатей, где мысль и образ можно вложить в четыре строчки, — не пиши десяти.

Вот и все. Посылай нам все, что напишешь. ЭД. БАГРИЦКИЙ.

Рис. Евгана.

К юбилейной выставке деткора Коли Петрова.

литературный огонек и охотно пишут стихи на все заданные темы. Прозой ребята занимаются сравнительно мало. Это требует больше времени, больше усилий.

В литературе и отрядным материалом. Ярко и выразительно у ребят получаются рассказы со слов участников эпизодов подполья, гражданской войны. Такого рода литературные задания, отличные от писания «стихов на тему», заставляют ребят всерьез работать, глубоко интересоваться историческими событиями.

Это, безусловно, полезней разговору о преимуществе Корнилова перед Смедяковским и анекдотом из литературной жизни.

Литературные задания раскрывают ребятам классиков, как это делал Эд. Багрицкий с участниками литбригады «Пионерской правды».

Творческие литбригады, обсуждая продукцию своих участников, не должны замыкаться в круг узколитературных интересов. Они должны выводить ребят за чисто литературные пределы, заставлять интересоваться жизнью по существу, всесторонне подчеркивая, что только это спасает их по существу литературно.

Все вышесказанное одинаково относится и к писателям, и к педагогам, и к редакторам.

Мы все вместе отвечаем за то, чтобы воспитать без потерь на легкомыслие и небрежности будущего нашу прекрасную литературу.

Т. НИКОЛАЕВА.

ВЕЧЕР КАЗАКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

17 марта в Оргкомитете ССП СССР состоялся вечер, посвященный литературе Казахстана. После вступительного слова т. Лахути с небольшим докладом о достижениях казахской литературы выступил т. Джансугуров.

Тов. Джансугуров отметил, что Оргкомитет ССП СССР проделала большую работу по соблажнению писателей братских республик, в частности по популяризации казахской литературы.

По окончании доклада писатели Мухомов, Тажибаев, Рустам, Джансугуров, Сейфуллин и др. прочли свои произведения, т. Байсенов прочел «Буревестник» М. Горького, переведенный им на казахский язык. Писатели Шухов, Аргунская и Санников прочли стихи, посвященные Казахстану. Т. Чапчиков, Бродский, Шатуновский и Сидоренко читали переводы казахских произведений. Вечер закончился концертом.

БРИГАДЫ ПИСАТЕЛЕЙ СОРЕВНУЮТСЯ

Бригады писателей Оргкомитета ССП по созданию художественной сборника к десятилетиям Узбекской республики в составе В. Ермилова, А. Митрофанова, В. Герасимовича, Д. Мазнина, Б. Гаузерова, В. Инбер, В. Гусева, Б. Левина, Д. Станова, Е. Габриловича, А. Дроздова, Я. Рыкачева, Эль-Регистана, М. Алексеева и писатели Узбекистана,

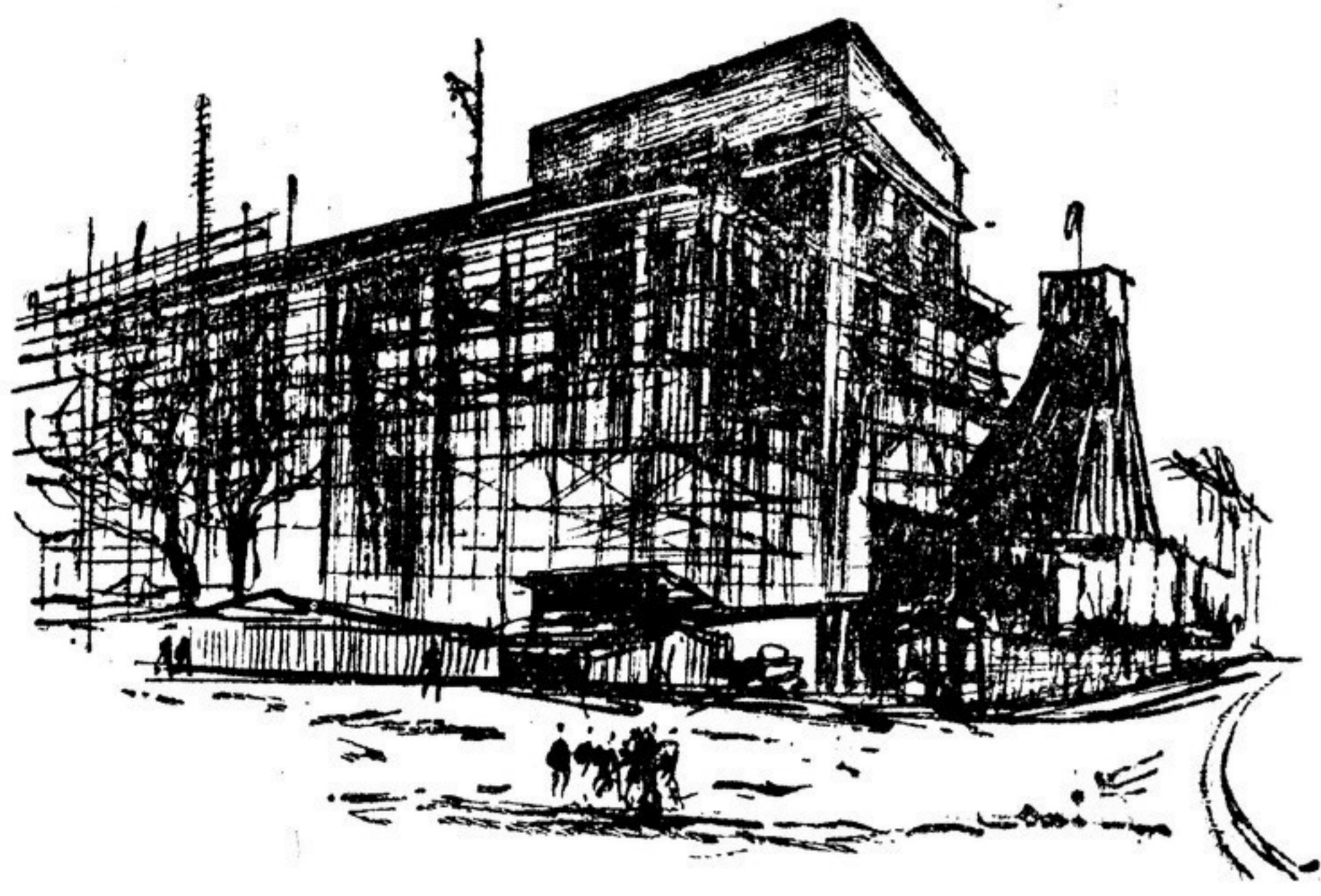
НА ОБСУЖДЕНИИ „БОЛЬШОГО КОНВЕЙМЕРА“

Изд-во «Молодая гвардия» с помощью бригады ИКП литературы организовало критическое объединение молодежи. Темой первого собрания объединения явилось обсуждение книги Я. Ильина «Большой конвейер». Доклад о романе сделал т. Сидоренко (ИКП литературы), в прениях выступали тт. Плиско, Дайраджев, Б. Глан и др.

Интересные подробности о работе Ильина над книгой рассказал И. Северьянов. Ряд недочетов романа объясняется тем, что Ильин, по-прежнему партийной работой, не успел еще отшлифовать книгу в соответствии со своими намерениями, в которые ближе ему люди были хорошо посвящены. Много глав было написано за один присест, и больше автор к ним не возвращался, много глав так и осталось незаконченными, а часть и вовсе неосуществленными.

Да и вообще план книги, задуманный Ильиным, покойный писатель не успел реализовать далеко не полностью.

Рис. Д. Рубинштейна.

НА СТРОЙКЕ БИБЛИОТЕКИ ИМ. ЛЕНИНА

ОБЪЕДИНЕНИЕ ОЧЕРКИСТОВ-ГАЗЕТЧИКОВ

Редакция «Комсомольской правды» на днях было создано совещание очеркистов. Цель этого совещания — создание при «Комсомольской правде» объединения авторов газетного очерка, работающих до сих пор оторванно друг от друга.

Борьба за качество очерка, возможность лишь в атмосфере товарищеской критики, требует постоянного обсуждения продукции очеркистов. Объединение будет создавать систематические производственные совещания, на которых

будут ставиться теоретические проблемы, связанные с очерком, и подвигаться к конкретной критике работ очеркистов.

КИНО

По сценарию С. Маршак ведется подготовительная работа к постановке короткометражного комедийного мультфильма «Петрушка-Иностранец» (о беззастенчивом поведении иностранца «прогульщика» Петрушки). Фильм будет снят режиссером А. Пущиным на московской киностудии.

Ленинградская киностудия выпускает в экран художественный обзорный фильм «Королевские матрсы». В фильме трактуются революционные события, происшедшие в британском флоте в Ивергтонде осенью 1931 г. Фильм снял режиссер В. Браун по сценарию Б. Липатова.

Режиссеры ленинградской киностудии Хейфин и Зархи приступают к постановке по своему сценарию звукового комедийного фильма «Горячие денечки» (на материале современной Красной армии).

На московской киностудии в ближайшее время будет пущен в производство сценарий звукового короткометражного комедийного фильма «Оседлое положение». Сценарий строится на одном из эпизодов времени гражданской войны. Для постановки этого фильма московской киностудии привлекается автор сценария — режиссер Н. Шипкоцкий.

Режиссеру московской киностудии И. Пырвеву (автору звукового фильма «Копейка смерти») поручена постановка большого художественного звукового фильма «Метрополитен» по сценарию В. Иванова.

С первого двора выехал грузовик. Автомобиль вез 45 обложистых томов равной величины. На пачках с книгами, журналами и газетами были наклеены с адресами библиотеки Москвы, Ленинграда, Казани, Якутска и Ашхабада. В каждой из пачек был один из 45 обязательных экземпляров всех книг, брошюр и других печатных изданий, которые выпускают типографии Союза.

До революции тоже существовал «обязательный экземпляр». Только две библиотеки — Руминская в Москве и Публичная в Ленинграде получали все выходящие книги. Сейчас их сорок пять. Крупные книжные и областные центры. И сейчас тонок Антон Жидла или какой-нибудь номер «Вестника химической промышленности» за 1930 год вы найдете так же легко в библиотеке Хабаровска, как и в Москве.

В громадной старой церкви около Таганской площади находится группа обязательного экземпляра при Книжной палате. Ежедневно сюда приходят курьеры всех московских типографий, с железных дорог доставляют 10—15 мешков бандеролей, почта приносит 50—60 посылок.

Сегодня было доставлено много книг (смотрите снимок слева). В год в Книжную палату присылают три миллиона книг. Книги нужно отсортировать и запаковать в 45 равных томов. Читатель библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде так же ждет

книжных новинок, как и посетитель Публичной библиотеки Казахстана, в Алма-Ата — самой молодой столице Союза.

А газеты? Центральные, краевые, областные, районные, политотделские и фабрично-заводские многотиражки — все они рассылются по библиотекам. Это все материал для будущих историков и художников, которые через много лет восстановят по следам пожелтевшим листам горячие дни первых лет построения бесклассового общества. На нашем снимке справа — небольшая группа газетных бандеролей. Это газетный пак за один день.

На втором этаже церкви под расписным куполом вытислились длинные стелажы книжного фонда обмена с заграницей. Спрос на советскую книгу за рубежом падает с каждым днем. В обмен на наши издания мы получаем нужные для наших научных организаций и исследовательских институтов иностранные книги.

В десятках ящиков хранятся здесь письма библиотек, издательств и университетов всего мира. На советскую книгу приходят требования из Лондона и Парижа, Вальпарайсо и Александрии, Плевны и Бейрута.

На снимке в центре премированная ударница Валя Андреева ищет на полке второй том БСЭ. Этот том требует редакция журнала «Скотловство» Алма-Аты. Второй том Большой Советской завтра будет отправлен в Мадрид (Испания).

ЛИТЕРАТУРА „МОЛОДОЙ ГВАРДИИ“

„ПЛЕНУМ ДРУЗЕЙ“ НИК. БОГДАНОВА

Очередной литдекадник из-за «Молодой гвардии» был посвящен творческому отчету Ник. Богданова. Но творческого отчета, по существу, не было. Вступительное слово писателя и прения были посвящены исключительно обсуждению книги «Пленум друзей».

Во вступительном слове Н. Богданова книга имеет большой резонанс у самых разнообразных читателей. Это говорит о большом значении затронутых в ней вопросов. Основную задачу книги автор видел в синтезе героики старого и нового поколений комсомольцев, эпохи гражданской войны и эпохи социалистической реконструкции.

Оживленная дискуссия и развернувшаяся вокруг вопроса о том, как выполнен этот замысел в «Пленуме

друзей». Выступавшие в прениях прежде всего поставили в вину автору искажение жизненной правды, исторического пути старых комсомольцев (Корня, Любы, Бомбова, даже Вагранава), которые в конце концов все — в прошлом «люди второго сорта», в большинстве пассивные участники социалистического строительства, а не передовые борцы. Герои Богданова пишут мемуары, груз прошлого лежит на их плечах, они с трудом входят в новую жизнь.

Тов. Богданов в заключительном слове согласился с взглядом положительных выступавших товарищей и сообщил о своем намерении переработать «Пленум друзей».

Н. Л.

КНИГА О МОЛОДЕЖИ МЕТРОСТРОЯ

Изд-во «Молодая гвардия» выделило бригаду писателей в составе 20 чел. для создания книги о молодежи Метростроя.

Цель книги — показать на конкретном материале борьбу за метрополитенский рост комсомола, тип нового организатора и т. д.

Сегодня состоится организационное собрание бригады, на котором будут также присутствовать представители редакции «Истории метро» и писатели, участвовавшие в создании книги о Беломорском канале (В. Шкловский, В. Инбер и др.).

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД—КРОНШТАДТ

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

драматургическое творчество. Но это творчество в большинстве случаев еще незрело. Кружок стрелкового полка в Москве и агитбригада электромонной школы в Кронштадте показывали написанные самими бойцами сценки на жизни колхозов. И красноармейцы и краснофлотцы играют с большим увлечением, но и те и другие сценки (между ними много общего) драматургически беспомощны: нанизаны, частая замена живой речи цитатой, включение песни и танца по «методу» так называемых «малороссийских спектаклей» (са уж, ставящему покаяние и т. д.). А ведь такого рода самодеятельные произведения имеют очень большое значение.

Оборонные комиссии ССП должны по-прежнему заботиться о помощи красноармейской самодеятельной драматургии. Одной из существующих форм этой помощи мог бы явиться живой инструктаж литературных и драматургических кружков писателями, систематически приезжающими в части.

О том, насколько важна величайшая продукция, тщательность в выборе репертуара, творческий и творческий дух музыкальных коллективов на торжественном концерте красноармейской самодеятельности в Ленинграде в день годовщины РККА. Художественное качество большинства из песен, исполняемых в отрядах (как в драматургии) хором, и отрывков из советских опер, сыгранных объединенным оркестром народных инструментов, невысоко, — и в значительной мере из-за этого и хор и оркестр не смогли полностью вернуть свои возможности.

Качество исполнения еще нельзя считать вполне удовлетворительным. Кое-где наблюдается влияние вульгарной эстрады (дужок, показанный на олимпиаде МВО бойцами части, которой командует тов. Шеглов), налет шаблонности (олимпиаде же командиров (олимпиаде

Участники олимпиады слушают выступления товарищей.

де Балтфлота) и т. д. Но в основном и здесь найдено большое культурный рост.

Интерес к художественной самодеятельности в красноармейской и краснофлотской среде очень большой. Для смотра этого года характерны многочисленные проявления инициативы бойцов во всех областях самодеятельности. Одни из показателей этой инициативы — самодеятельность в создании многих номеров. Школа им. ВЦИК показала интересный, эффектный и при этом сложный номер — «Царь на сцене». Очень своеобразно, остроумно и превосходно по качеству исполнения краснофлотская пьеса. Любопытна оригинальная тематическая программа в дже (Кронштадт). На олимпиаде МВО т. Соломин (красноармеец части, которой командует т. Шеглов, пред-

сти показало командование Московской протезерской стрелковой дивизии. В Кронштадте на олимпиаде присутствовали все высшие командование во главе с Верховенком Балтфлота.

Все больше вовлекаются в художественную самодеятельность женщины и дети комсостава; они не только участвуют в коллективах, но и выступают с солидными номерами и организуют свои ансамбли.

Состояние художественного руководства никак нельзя считать благоприятным. Руководители-профессионалы имеются в немногих частях. А руководители-красноармейцы и командиры не всегда обладают опытом и вкусом, обеспечивающими правильную трактовку исполняемых произведений. Шефская работа театров, правда, сделала немалые успехи (здесь надо отметить Большой и Камерный театры и Ленинградский театр оперы и балета), но она еще очень недостаточна.

При этих условиях особенно важно систематический обмен опытом между различными частями и внутри частей. В уже упомянутом кавполку ЛВО участники полковой агитбригады организуют в подразделениях агитпункты и делятся своим опытом. Это немало способствует росту низовой самодеятельности.

В этом году смотра красноармейской художественной самодеятельности привлекли к себе значительно больше, чем в прежние времена, общественное внимание. Необходимо это внимание закрепить, наладить систематическую помощь мастеров профессионального искусства. Надо преодолеть и наметившуюся кое-где и в самой самодеятельности тенденцию к «кампанейскому» подходу к смотрам. Успехи, продемонстрированные на олимпиаде, должны быть закреплены и развиты в дальнейшей систематической, планомерной работе.

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ

„ВСЮ ЖИЗНЬ ОТДАМ РАБОЧЕМУ КЛАССУ“

ЧЕСТВОВАНИЕ
Е. П. КОРЧАГИНОЙ-
АЛЕКСАНДРОВСКОЙ

ЛЕНИНГРАД, 18. (По телефону). Вчера в Гос. театре драмы Ленинградская общественность отпраздновала 45-летие сценической деятельности народной артистки Е. П. Корчагиной-Александровской. Юбилейная выступила в отрываках из пьес — «Доходное место», «Иван Калашев» и «Страх».

От имени Ленсовета Корчагину-Александровскую приветствовал тов. Королев. Он отметил ее большую работу по созданию советской культуры, чуткое отношение к запросам рабочих, на службу которым она поставила свой исключительный талант. Ленсовет наградила Корчагину-Александровскую ценными подарками. Объединенная делегация заводов и фабрик вручила артистке производственные подарки. С театральными приветствиями выступили артисты театра Оперы и балета, Малого оперного и Рабочего театров.

С удивительной энергией и глубиной работала — заявила Корчагина-Александровская, — отвечая на приветствия. Всю свою жизнь отдаю на службу рабочему классу, на строительство социалистической культуры.

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ ГОЛОЯ

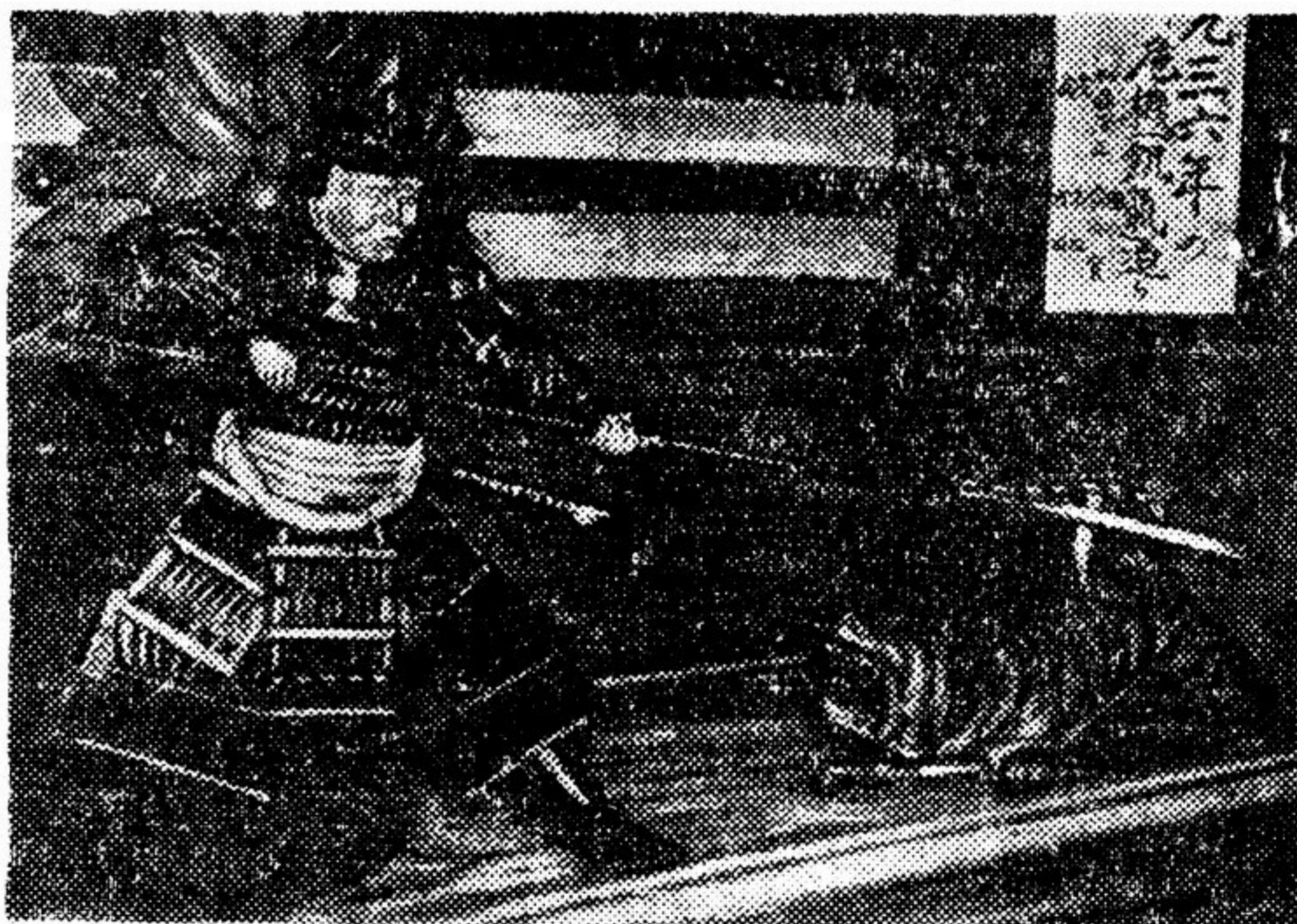
ЛЕНИНГРАД, 19. (По телефону). В ознаменование 125-летия со дня рождения Н. В. Гоголя Академия Наук СССР устраивает совместно с Гос. театром драмы торжественное заседание, посвященное творчеству великого писателя. Академия Наук решила издать полное академическое собрание сочинений Гоголя в 14 томах. Подготавливается к печати сборник опубликованных материалов и исследований о творчестве Гоголя.

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ АВТОГИГАНТ“

ГОРЬКИЙ АВТОЗАВОД 19 (По телефону). ВЫШЕЛ ПЕРВЫЙ НОМЕР ПЕЧАТНОЙ ЗАВОДСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ „ЛИТЕРАТУРНЫЙ АВТОГИГАНТ“. ТИРАЖ ЕЕ — 2 500 ЭКЗЕМПЛЯРОВ.

ВСТРЕЧА ПИСАТЕЛЕЙ КИЕВА С КОМАНДИ АМИ

Недавно в Думе Красной армии им. Якира была организована товарищеская беседа писателей В. М. Терещенко, Я. Качур, Л. Смелянский с начальником гарнизона и их семьями. Писатели прочли новые, еще непечатанные произведения.

В Токио недавно открылась патристическая выставка, экспонаты которой отражают воинственные настроения фашистских японских кругов. На снимке кукла, изготовленная буржуазными студентами.

Книжная Витрина

В МТП вышли следующие книги:
■ «Литература и план» М. Шагинян — сборник статей о творческом опыте писателя.
■ «Единство» — роман Г. Никифорова.
■ «Путь к Москве» — сборник стихов Н. Незлобина.
■ «Жень-шень» — повесть М. Пришвина.
■ «Человек на горе» — сборник очерков Ив. Катаева.
■ «Снег и солнце» — сборник рассказов В. Попова.
■ «Василий Гамаюн» — роман Д. Егоровича о годах нэпа.

Ответственный редактор
А. А. БОЛОТНИКОВ.
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверской бульвар, 25. Дом Герцена, 3-й этаж, тел. 1-30-63 и 2-80-12.
ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Стратенный бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

ИЗВЕЩЕНИЯ

20 марта, в 20 час., в Литературном музее Ленинградского библиотечного А. Вильямовой прочтет отрывки из поэмы «Ночь на хальбинской политике».
28 марта, в 18 час., в ИКП литературы (Остоженка, 53, актовый зал) — лекция т. Хрущевского на тему «Гоголь».
28 марта в Оргкомитете ССП СССР (ул. Боровского, 52) организуется творческий вечер остоженского писателя т. Фаринина. На вечере примут участие остоженские писатели Вадим А. Кайтуков, Бакшев, Плен, Юсупов, писатели Городецкий, Ардушевский, Цыновский и др. Доклад о творчестве т. Фаринина сделает научный сотрудник ИКП т. Абаев.
22 марта, в 18 ч., в большой зале Комкаледины (Волховка, 14) — продолжение дискуссии «Реализм в творчестве и жизни», организаторы — Институт — ЛИИ Комкаледины совместно с МОСХ. Докладчик — т. Мац. Вход по приглашениям билетам.

В ближайшие дни выходит из печати, рассылаются подписчикам и поступает в продажу № 2

„СМЕНА“

Содержание:
XVII съезд партии — съезд победителей. Рассказы и очерки: А. Катаев — Зина Лебедево. Евг. Крюгер — Шидельман. К. Паустовский — Очерк страсти. Ник. Атаров — Кубатура мечты. С. Давыдов — Командарм Блокер. В. Вельяминов — Всплеск страсти. Повесть культуры. Дм. Лебедев — Мертвое солнце. Ян. Черняк — 12 000 вешей. Арт. Полонин — Плен. Гаврилович — По тропам Памира. П. Ипполитов — Кафедры берега. Мик. Долгополов — Огни туманных мальчишек. В. Кожеников — Дождь. Овечьи Л. Рашипов — Их смерть не оставит нас. Шагинян — Герои строительства. Петрус Глебов — Превосходство (перевод Евг. Долматовского). Сатирический отдел. Слова в комсомоле. Творчество молодой казакской литературы. Г. Линов — Валерия Герасимова. Р. Сидени — А. Гоманов. В. Ериканов. В. Ковалова. Кетя. Г. Ливанова. Фото: Евг. Лемберг. В. Иванов. И. Шагина. Н. Беляев. Бельшикова. А. Павлова и Сорова-фото.

В номере — 32 стр.

ЦЕНА — 60 коп.

КНИГИ ПОКУПАЕТ
Моск. Т-во писателей: ул. Горького, 12, магазин № 3, 3-й этаж, кота 20, магазин № 2, тел. 75-34. Классики искусства, философия и др. на русском и иностранных языках. Дореволюцион. и нов. издан.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСК

с 1/IV — 1934 г.
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
орган оргкомитета «Молодая гвардия» Советского Союза и ИКП ССП СССР.
Выходит 1 раз в 2 дня
Подписная цена: 12 мес.—30 руб., 6 мес.—15 руб., 3 мес.—7 р. 50 к.

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

орган оргкомитета «Молодая гвардия» Советского Союза и ИКП ССП СССР.
Выходит 1 раз в 2 дня
Подписная цена: 12 мес.—12 руб., 6 мес.—6 руб., 3 мес.—3 руб.

ВОЗБОВИТЕ ПОДПИСКУ на „ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ“

С 1 АПРЕЛЯ Подписка принимается повсеместно почтой и отделениями Союзпечати

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

Включайтесь в борьбу за актуальную доставку ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ И СПИСОК ПОМОГАЙТЕ ПОЧТЕ НАЙТИ РАБОТУ ВЕ АНПАРАТА!
Если вы не доставляете или плохо доставляете издание, требуйте от обслуживающего Вас почтового учреждения аккурратной и своевременной доставки.
3. НАЙТЕ, что по договору между издательством и Народным Комиссариатом Связи все без исключения предприятия своим обязательством:
1. Рассылать и удовлетворять жалобы подписчиков на плохую доставку печати в 2-дневный срок;
2. Иметь и предоставлять по первому требованию подписчиков книгу жалоб на плохую доставку печати;
3. Выносить на видном месте объявление о сроках доставки печати;
4. Полностью возмещать подлинным подписным суммам за невыполнение обязательств по доставке.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСК С 1/IV — 1934 г.

„ОГОНЕК“ — двухнедельный массовый общественно-политический журнал. Подписная цена: 12 мес.—6 руб., 6 мес.—3 руб., 3 мес.—1 руб. 50 коп.

„РОСТ“

— двухнедельный массовый литературно-художественный журнал, освещающий вопросы молодежной литературы и ведущий спор с молодыми писателями. Подписная цена: 12 мес.—12 руб., 6 мес.—6 руб., 3 мес.—3 руб.

„ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ“

— 24 серии биографий при ближайшем участии М. Горького. В 1934 году будут изданы биографии Жюльетты Барнере, Балдуина, Вольтера, Матильды, Эдисона, Лермонтова, Салтыкова-Щедрина, Франклина, Уильяма Фокса Гутена, Чехова, Леонардо да Винчи, Данте, Бельгии, Кассопера, Радцива, Форда, Неперсона, Майера и др. Подписная цена: 12 мес.—(24 кн.)—25 руб. 30 коп., 6 мес.—(12 кн.)—12 руб. 60 коп., 3 мес.—(6 кн.)—6 руб. 30 коп.

Вышел из печати и рассылаются подписчикам № 2 журнала

ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ

(ФЕВРАЛЬ)

В НОМЕРЕ ПОМЕЩЕНО:
— Пьеса В. Вишневского «Историческая трагедия». О. Афанасьева — У В. Вишневского (обозр.). П. Марков — Письмо к Мельхольду. Л. Нарышкин — В. Мейерхольд работает над «Дамой с камелиями». Емил Золушка — Мейерхольд. На репетициях «Репетиция» (сценарий работы Ив. Мейерхольда с актерами 1929 г.). М. С. Комаров — Творческий путь Горького. И. Агеев — «Двенадцать ночей» в МХТ. В. В. Дунаевский — Театр стариков. На местах. Среди драматургов СССР. Микрографические снимки художников.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: в год — 72 руб., шесть месяцев — 36 руб. Цена отдельного номера — 6 руб. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ЖУРНАЛООБЪЕДИНЕНИЕМ — Москва, Стратенный бульвар, 11 и повсеместно почтой и отделениями Союзпечати.